

ПРОВоторов М.В.,

Аспирант,

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики, г. Санкт-Петербург, Россия,

e-mail: mikhail.provotorov.00@bk.ru

КОМПЕНСАЦИОННЫЕ ФОНДЫ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА: ДИСБАЛАНС КОЛЛЕКТИВНОЙ И ПЕРСОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена критике действующего правового механизма восполнения средств компенсационных фондов возмещения вреда и компенсационных фондов обеспечения договорных обязательств в саморегулируемых организациях в сфере строительства.

Актуальность темы обусловлена противоречием между установленной Градостроительным кодексом РФ обязанностью добросовестных членов СРО восполнять средства компенсационных фондов и принципом персональной ответственности. В публично-правовом контексте проблема усугубляется тем, что СРО, осуществляя переданные государством публичные функции, вынуждены нести коллективную ответственность за чужие деликты и договорные нарушения, что подрывает компенсационно-восстановительную функцию формируемых СРО фондов. Целью работы является выявление и доктринальное осмысление дисбаланса коллективной ответственности в системе компенсационных фондов в СРО в сфере строительства и введением нового категориально-понятийного аппарата, а также выработка предложений по устранению возникших законодательных пробелов, выраженных в отсутствии у СРО достаточных административных ресурсов.

В работе разграничивается правовая природа ответственности члена СРО, возникшей из причинения вреда и из нарушения договорных обязательств в рамках конкретных процедур. Для целей четкой идентификации субъектов нарушения вводится терминологическое разграничение субъектов нарушения, чьими действиями или бездействиями были осуществлены выплаты из компенсационных фондов.

Основное внимание уделено анализу положений градостроительного законодательства, устанавливающих обязанность иных членов СРО, не являющихся нарушителями, восполнять средства компенсационных фондов. Автор приходит к выводу, что данная конструкция представляет собой особый вид объективной коллективной ответственности без вины, ставящей правомерное поведение одних участников рынка в зависимость от противоправных действий других лиц, что создаёт фундаментальный правовой дисбаланс. В качестве решения проблемы предлагается увязать обязанность СРО и её членов по восполнению средств фондов с фактов ненадлежащего исполнения самой СРО своих контрольно-надзорных функций, а также расширить её административные полномочия.

Ключевые слова: саморегулируемая организация, саморегулирование, компенсационный фонд, возмещение вреда, обеспечение договорных обязательств, ответственность, конкурентные способы.

PROVOTOROV M.V.,

Postgraduate student,

Saint Petersburg University of Management and Economics,
Saint Petersburg, Russia

COMPENSATION FUNDS OF SELF-REGULATORY ORGANIZATIONS IN THE CONSTRUCTION SECTOR: THE IMBALANCE BETWEEN COLLECTIVE AND INDIVIDUAL LIABILITY

Annotation. *This article examines the current legal framework governing the replenishment of compensation funds for damages and compensation funds for the fulfillment of contractual obligations within self-regulatory organizations in the construction industry.*

The relevance of the topic stems from the contradiction between the obligation of bona fide SRO members to replenish compensation funds, as established by the Urban Planning Code of the Russian Federation, and the principle of personal liability. In a public law context, the problem is exacerbated by the fact that SROs, while performing public functions delegated by the state, are compelled to bear collective liability for the torts and contractual breaches of others, which undermines the compensatory and restorative function of the funds established by SROs. The aim of this study is to identify and provide a doctrinal analysis of the imbalance in collective liability within the system of compensation funds in SROs in the construction sector and to introduce a new conceptual framework, as well as to develop proposals for addressing the resulting legislative gaps, manifested in the lack of sufficient administrative resources available to SROs.

The study distinguishes the legal nature of an SRO member's liability arising from causing harm and from breaching contractual obligations within the framework of specific procedures. For the purpose of clearly identifying the parties responsible for the violation, a terminological distinction is introduced between the parties whose actions or inactions resulted in payments from compensation funds.

The focus is on analyzing the provisions of urban planning legislation that establish the obligation of other SRO members—who are not violators—to replenish compensation funds. The author concludes that this mechanism constitutes a special form of strict collective liability, making the lawful conduct of some market participants contingent upon the unlawful actions of others, which creates a fundamental legal imbalance. As a solution to the problem, the author proposes linking the obligation of the SRO and its members to replenish the funds to instances of the SRO's own improper performance of its control and supervisory functions, as well as expanding its administrative powers.

Key words: *self-regulatory organization, self-regulation, compensation fund, compensation for damages, enforcement of contractual obligations, liability, competitive methods.*

Введение. Строительство является одним из наиболее важных экономико-социальных направлений для удовлетворения естественных потребностей общества в жилье. Дополнительно строительство обуславливается риском причинения вреда жизни, здоровью и имуществу неопределенного круга лиц, поэтому в этой сфере было принято решение заменить государственный механизм лицензирования более действенным институтом саморегулирования, который должен снизить прямое регулирование со стороны государства и установить качественные стандарты для лиц, осуществляющих строительство.

Институт саморегулирования призван решать следующие задачи:

- сформировать систему эффективного отбора профессиональных участников строительной отрасли;
- повысить качество выполняемых работ и оказываемых услуг;
- обеспечить безопасность строительства объектов капитального строительства [15, с. 12].

Обсуждение. Система компенсационных фондов саморегулируемых организаций в сфере строительства была введена законодателем как гарантийный механизм, призванный обеспечить имущественную ответственность членов СРО, — профессиональных участников рынка в сфере

строительства, перед ограниченным кругом потерпевших лиц. Отметим, что в контексте настоящего исследования под СРО в сфере строительства понимается все поименованные виды саморегулируемых организаций в статье 55.3 Градостроительного кодекса РФ (далее – ГрК РФ / Кодекс) [1], а именно:

1. Саморегулируемые организации, основанные на членстве лиц, осуществляющих инженерные изыскания;
2. Саморегулируемые организации, основанные на членстве лиц, осуществляющих подготовку проектной документации;
3. Саморегулируемые организации, основанные на членстве лиц, осуществляющих строительство;

Введение и использование в научном исследовании терминологии «СРО в сфере строительства» для всех указанных в градостроительном законодательстве видов СРО представляется более корректным, чем «строительное СРО», под которым принято понимать СРО, основанное на членстве лиц, осуществляющих строительство.

Ю. Г. Лескова определяет несколько функций СРО в сфере строительства [13, с. 49], имеющих важные социальные компоненты, а именно: 1) регулирующую функцию — путем закрепления стандартов и правил, обязательных для членов СРО в соответствии со статьей 55.5 ГрК РФ, СРО

исключают различного рода риски для жизни людей, в целом повышая качество построенных объектов капитального строительства; 2) обеспечительную функцию – путем создания систем компенсационных фондов, которыми обеспечивается имущественная ответственность членов СРО и защищаются интересы потребителей, пострадавших от неправомерных действий СРО; 3) контрольно-охранительную функцию в рамках которой СРО осуществляет проверку своих членов на соответствие законодательству и внутренним документам (стандартам) СРО.

В данной структуре следует добавить ещё одну социально-значимую функцию СРО в сфере строительства – компенсационно-восстановительную, которая является переходной от обеспечительной, то есть когда уже возникли обстоятельства для осуществления выплат из компенсационных фондов потерпевшим лицам. Конечным результатом реализации данной функции является восстановление нарушенного права лица, которому был причинен вред.

В данном контексте справедливо мнение Петрова Д. А., который считает, что компенсационный фонд несет некую социальную нагрузку, позволяющую относительно гарантированно удовлетворить требования определенной законом части кредиторов. Учёный подчеркивает, что компенсационный фонд формируется и управляется не самим кредитором (членом СРО), а независимым субъектом - организацией профессиональных участников рынка (СРО), обладающей на основании делегированных полномочий компетенцией для осуществления выплаты потерпевшему и наказания виновного [14, с. 122].

Обособленность средств компенсационного фонда влечет необходимость его юридического и финансового отграничения от требований иных лиц не указанных в качестве выгодоприобретателей в статьях 60, 60.1 ГрК РФ, на основании чего компенсационные фонды формируются в строго императивном порядке.

Проведём структурно-правовой анализ каждого из предусмотренного Градостроительным кодексом РФ компенсационных фондов в сфере строительства, в рамках которого определим:

1. Правовой режим формирования, аккумуляции и обеспечения сохранности средств компенсационных фондов.
2. Целевое назначение осуществления выплат из компенсационных фондов.
3. Виды ответственности СРО перед третьими лицами при осуществлении выплат.

Компенсационный фонд возмещения вреда (ч. 1 ст. 55.16, ст. 60 ГрК РФ): ГрК РФ, в частности статья 1 Кодекса, в целом не содержат легального определения понятия «компенсационный фонд».

Однако правовая суть компенсационных фондов раскрывается в частях 1 и 2 статьи 55.16 ГрК РФ. Из буквального смысла части 1 статьи 55.16 ГрК РФ можно сформировать определение компенсационного фонда возмещения вреда (далее по тексту – КФ ВВ). Из смысла данной статьи следует, что саморегулируемая организация формирует КФ ВВ для обеспечения имущественной ответственности своих членов по обязательствам, возникшим вследствие причинения вреда личности или имуществу гражданина, имуществу юридического лица вследствие разрушения, повреждения здания, сооружения либо части здания или сооружения. Саморегулируемая организация по КФ ВВ несёт солидарную ответственность по обязательствам своего члена в пределах средств КФ ВВ.

Формирование КФ ВВ является обязательным условием для получения некоммерческой организацией статуса саморегулируемой организации (пункт 2 статьи 55.4 ГрК РФ).

Компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств (ст. 60.1 ГрК РФ): В отличие от КФ ВВ формирование и наличие КФ ОДО является необязательным условием для получения некоммерческой организацией статуса СРО, т.к. формирования КФ ОДО является правом, а не обязанностью СРО. На практике подавляющее большинство СРО всегда формируют КФ ОДО для привлечения большего количества членов.

Если СРО приняла решение о его формировании, взнос в КФ ОДО становится обязательным для членов, намеревающихся участвовать в конкурентных закупках. Под договорами подряда, заключенными с использованием конкурентных способов заключения договоров понимаются договоры, заключенные с использованием конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, законодательством Российской Федерации о закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, или в иных случаях по результатам торгов (конкурсов, аукционов), если в соответствии с законодательством Российской Федерации проведение торгов (конкурсов, аукционов) для заключения соответствующих договоров является обязательным (пункт 3 части 1 статьи 55.1 ГрК РФ).

Статья 60.1 ГрК РФ применяется лишь в случае ненадлежащего исполнения договора подряда, заключенного с использованием конкурентных способов заключения договора, а сам КФ ОДО служит для обеспечения имущественной ответственности членов СРО по обязательствам, вытекающим из договоров подряда, заключенных

исключительно с использованием конкурентных процедур. По обязательствам члена СРО, возникшим из договора, заключенного конкурентным способом, СРО несёт субсидиарную ответственность в пределах средств КФ ОДО. Это означает, что требование к СРО может быть предъявлено только после того, как основной должник отказался удовлетворить его или не ответил в разумный срок.

В соответствии с ч. 5 ст. 55.16-1 ГрК РФ на средства обоих компенсационных фондов саморегулируемой организации не может быть обращено взыскание по обязательствам саморегулируемой организации, и такие средства не включаются в конкурсную массу при признании судом саморегулируемой организации несостоятельной (банкротом) [10].

В доктрине права сформировано общее понятие компенсационных фондов СРО, под которыми понимаются обособленные денежные средства публичного характера, формируемые СРО за счёт обязательных взносов ее членов в порядке, установленном законом и ее внутренними документами, используемые для обеспечения защиты прав и интересов потребителей услуг (работ, товаров) вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения СРО возложенных на них обязанностей [9, с. 104]. Однако, в контексте градостроительного законодательства данное понятие подлежит дифференциации, поскольку фонды СРО в сфере строительства выполняют разные задачи. КФ ОДО не направлен на защиту неопределенного круга потребителей, а ориентирован исключительно на возмещение ущерба заказчику по договору, заключенному на конкурентной основе. Как показывает практика, основным заказчиком в таких правоотношениях выступает государство или муниципальные образования, действующие в рамках Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ, а также государственные корпорации, госкомпании, субъекты естественных монополий и другие юридические лица с государственным участием в соответствии с положениями Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 N 223-ФЗ.

Для понимания данной конструкции полагаем нужно расширить существующий понятийный аппарат.

Введение нового понятийного аппарата и выявление проблемы неэффективности компенсационных фондов. Основная проблема компенсационных фондов заключается в том, что они не выполняют свою восстановительно-компенсационную функцию [16]. На практике многие саморе-

гулируемые организации направляют все свои силы на защиту средств компенсационных фондов даже, когда объективно возникают обстоятельства с правовой точки зрения, предусматривающие осуществления выплат из КФ ВВ и КФ ОДО. Проблема заключается не в жадности саморегулируемых организаций и их органов управления, а гиперболизированной ответственности СРО и других членов этой СРО, за действие, так называемого деликвента (лат. delinquent – «правонарушитель») – юридического лица или индивидуального предпринимателя, являющегося членом саморегулируемой организации в сфере строительства и действиями или бездействиями которого был причинён вред, лицам, поименованным в части 1 статьи 55.16, статьи 60 ГрК РФ и являющимися конечными выгодоприобретателями получаемых из КФ ВВ выплат. Само по себе понятие «деликвент» прямо связано с основной функцией КФ ВВ – возмещение вреда лицам, которым он был причинён, что образует деликтные (внедоговорные) обязательства. В широком смысле слова delictum означает всякое недозволенное действие, правонарушение, влекущее за собой какое-либо наказание [12], но терминологическое применение деликтной ответственности распространено в контексте внедоговорных отношений. Использование понятия деликвента уместно для идентификации юридического лица или индивидуального предпринимателя, чьими действиями был причинен вред в соответствии со статьей 60 ГрК РФ. Вместе с тем, как было указано ранее, статья 60.1 ГрК РФ предусматривает ответственность СРО, за действие своего члена, выраженное в неисполнении или ненадлежащем исполнении договора подряда, заключенного конкурентными способами его заключения. Терминологически не уместно применять в контексте статьи 60.1 ГрК РФ термин деликвент, т.к. ассоциативно он связан с причинением вреда.

В отличие от деликтной природы ответственности по статье 60 ГрК РФ, где уместно использовать понятие «деликвент», ответственность, предусмотренная статьей 60.1 ГрК РФ, имеет принципиально иную – договорную природу. Она происходит не из факта причинения вреда третьим лицам, а из нарушения уже возникших обязательственных отношений между сторонами договора подряда, заключенного конкурентными способами. При этом дефиниция статьи 60.1 ГрК РФ предусматривает, что нарушение явствует, в том числе, из факта самого неисполнения договора подряда, то есть, когда к выполнению работ лицо не приступало вовсе, либо же допустило существенную просрочку выполнения работ. Ненадлежащее исполнение тоже следует считать формой неисполнения, т. к. конечная цель при выполне-

нии, например, договора строительного подряда, а именно построенный и введенный в эксплуатацию объект капитального строительства, не была достигнута.

Для обозначения лица, не исполнившего или ненадлежаще исполнившего договорное обязательство, в римском праве используется терминологическая максима *Inadimplenti non est adimplendum* (лат. «не исполняющему не должно быть исполняемо»). От этой максимы в итальянской цивилистике, наиболее близкой к римскому праву, был введен термин *Inadempiente*, обозначающий сторону, не исполняющую своего обязательства, и который был закреплен в гражданском кодексе республики [8].

По аналогии с тем, как в русском юридическом языке закрепилась этимологическая пара «деликвент» - «*delinquent*», для идентификации лица-нарушителя договорных обязательств в соответствии со статьей 60.1 ГрК РФ предлагается ввести в научный оборот термин «инадемпиент». Использование термина «инадемпиент» позволит четко и терминологически идентифицировать юридическое лицо или индивидуального предпринимателя, действия которого привели у СРО в сфере строительства возникновения субсидиарной ответственности в порядке статьи 60.1 ГрК РФ, и отграничить это понятие от деликвента, действия которого привели к возникновению у СРО солидарной ответственности в соответствии со статьей 60 ГрК РФ.

Деликвент и сама СРО как фондодержатель несут солидарную ответственность перед потерпевшими лицами, в то время как за действия инадемпиента СРО несёт субсидиарную ответственность за неисполнение и ненадлежащее исполнение требований договора подряда, заключенного конкурентными способами его заключения.

Проблема видится в том, что вне зависимости от вовлеченности СРО в осуществление контроля за будущим деликвентом и инадемпиентом (то есть до наступления событий, названных в статьях 60, 60.1 ГрК РФ), СРО всё равно будет нести солидарную или субсидиарную ответственность, что, с одной стороны, соответствует компенсационно-восстановительной функции фондов и целям деятельности СРО по повышению качества выполнения подрядных работ и обеспечению исполнения обязательств (часть 1 статьи 55.1 ГрК РФ). С другой стороны, существенная проблема видится в формулировке части 7 и, соответственно, 8 статьи 55.16 ГрК РФ, которая предусматривает обязанность иных членов СРО, не являющихся причинителями вреда или нарушителями контракта, возполнить средства КФ ВВ или КФ ОДО. Иные члены в этой системе ответственности деликвента и инадемпиента стано-

вятся компенсационно-обязанной массой, несущей коллективную ответственность за действия юридического лица или индивидуального предпринимателя, с деятельностью которого такая компенсационно-обязанная масса никак не связана.

Такой законодательный подход противоречит самой этимологии слова «ответственность», под которой понимается необходимость отвечать за свои действия, поступки, быть ответственными за них [17, с. 707]. В доктрине права под ответственностью, в широком смысле данного понятия, понимается осознание лицом своих обязанностей и способность отвечать за свои действия [16]. Причём санкция за неисполнение обязанности по восполнению средств компенсационных фондов фатальна для самой СРО – это лишение статуса и исключение из реестра саморегулируемых организаций.

В ситуации с выплатами из КФ ВВ и КФ ОДО возникает обязанность добросовестных членов СРО восполнять средства компенсационных фондов, израсходованных из-за действий деликвента или инадемпиента, что представляет собой особый вид объективной (в силу позитивного предписания) ответственности без наличия вины как таковой. Эта конструкция представляет из себя вид коллективной материальной ответственности, которая возлагает на компенсационно-обязанную массу бремя исполнения обязательств, возникших по вине деликвента и инадемпиента. Такая конструкция, ставящая правомерное поведение одних участников рынка в зависимость от противоправных действий других лиц, создает фундаментальный дисбаланс и требует пересмотра принципов распределения ответственности в системе саморегулирования в сфере строительства.

Выявление и решение производных проблем. В качестве решения возникшей проблемы предлагается предоставить СРО больше административного ресурса и ввести в качестве основания для осуществления выплат из компенсационных фондов, только случаи нарушения саморегулируемой организацией своих контрольно-надзорных функций, которые, в основном, включают проверку юридического лица или индивидуального предпринимателя на соответствие требованиям Градостроительного кодекса РФ и внутренними документам самой СРО.

Такая последовательность привлечения к ответственности самой СРО и иных членов СРО контекстуально будет логична, так как:

Во-первых, действия СРО, которое в контексте градостроительного законодательства является публичным правовым лицом, не выполняет свои делегированные от государства функции, что

формирует состав нарушения и образует причинно-следственную связь с осуществлением выплат из КФ ВВ и КФ ОДО.

Во-вторых, возникает связь с ответственностью компенсационно-обязанной массы с действиями деликвента и инадемпientа, т.к. утверждение внутренних положений, предъявляющих требование к членству в СРО, отнесено к исключительной компетенции общего собрания.

В качестве расширения административного ресурса СРО предлагается внести изменения в конкурентное законодательство и предоставить саморегулируемым организациям, возможность оспаривать договоры подряда, заключенные конкурентными способами их заключения, что снизит нагрузку на компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств. Это решение обусловлено сложившейся правоприменительной практикой, согласно которой суды отказывают саморегулируемым организациям в оспаривании договоров подряда, заключенных в рамках конкурентных процедур, формально ссылаясь на положения статьи 53 Арбитражного процессуального кодекса РФ [2], указывая, что саморегулируемые организации не являются органами публичной власти и организацией, которой предоставлено право выступать в защиту интересов иных лиц и они не обладают правом на подачу иска о признании недействительными государственного контракта, стороной и участником которого они не являются [5; 6; 7]. К сожалению, в настоящий момент времени градостроительное законодательство о деятельности СРО в сфере строительства, в частности, глава 6.1 Кодекса не была предметом оценки Конституционного суда РФ, который ранее дал оценку деятельности СРО арбитражных управляющих в своём Постановлении от 19.12.2005 г. №12-П [4]. Конституционный суд РФ в указанном Постановлении отметил, что государство, отменяя институт лицензирования, переложило часть своих полномочий на СРО арбитражных управляющих, наделив их публичными полномочиями. Ситуация с СРО в сфере строительства является аналогичной. Законодатель заменил государственное лицензирование строительной деятельности обязательным членством в саморегулируемых организациях, фактически возложив на СРО осуществление публично-властных полномочий по допуску хозяйствующих субъектов на рынок и контролю за их профессиональной деятельностью. В этой связи, нельзя согласиться с мнением, что государство самоустранилось от деятельности, которую передало в управление СРО [11, с. 91], т.к. государство оставляет за собой функцию главенствующего надзора в лице своих органов исполнительной власти. В контексте СРО в сфере строительства таким органом является Федераль-

ная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор), дополнительно, учитывая, что организационно-правовой формой некоммерческой организации, органом контроля выступает Министерство юстиции РФ.

Сложившийся судебный подход, выраженный в отрицании публично-правовой природы СРО в сфере строительства, категорически не допустим, как минимум, в контексте наличия возможных оснований для признания заключенного договора подряда недействительным, которые не усмотрели стороны и, как максимум, при наличии преступного сговора между заказчиком и подрядчиком для целей хищения денежных средств компенсационных фондов путем заключения фиктивного договора подряда, что подрывает выявленную в настоящем исследовании публично-правовую компенсационно-восстановительную функцию фондов СРО. Для понимания также важно учесть, что часть 1 статьи 46 Конституции РФ гарантирует каждому право на судебную защиту, не ограничивая перечень таких лиц формальными признаками.

После внесения изменений в ГрК РФ при принятии Федерального закона от 31.07.2025 N 309-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации» полномочия СРО были расширены путём внесения изменений в часть 4 статьи 55.8. С 01.03.2026 г. члены СРО теперь обязаны уведомлять саморегулируемую организацию о заключенных договорах подряда, в том числе, заключенных конкурентными способами их заключения. Таким образом, были расширены полномочия СРО по отслеживанию деятельности своих членов. Однако, дополнительно нужно включить в положение ГрК РФ условие о возможности СРО при выявлении существенных условий для признания заключенного контракта недействительным обратиться с иском заявлением в арбитражный суд о признании заключенного контракта недействительным, что предоставит СРО в сфере строительства дополнительных механизм для сбережения средств КФ ОДО от действий недобросовестных лиц.

Вторая существенная проблема – это безынициативность самих СРО по стандартизации внутренних регламентов. В пояснительной записке к проекту Федерального закона от 31.07.2025 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс РФ» [3] констатируется проблема, что существующие СРО в сфере строительства, и которые должны осуществлять самостоятельную и инициативную деятельность, не смогли сформировать действенные механизмы самоконтроля профессионального сообщества в своих внутренних документах и стандартах, в том числе не использовали свое право устанавливать

дополнительные основания для отказа в приеме в члены СРО, исключения из членов СРО, дифференцированные повышенные, в сравнении с минимально установленными законом, требования к членам СРО. Саморегулируемые организации устанавливают минимальные требования для профессиональных участников в сфере строительства по двум причинам: 1) соблюдение минимальных требований закона о саморегулируемых организациях и ГрК РФ к внутренним стандартам самой СРО без формирования дополнительных, выходящих за рамки законодательных предписаний, требований к участникам рынка; 2) создание привлекательности СРО для хозяйствующих субъектов для привлечения большего количества членов и, как следствие, привлечение денежных средств в виде взносов, поступаемых в СРО.

Заключение. Проведенный анализ подтверждает, что существующая в настоящий момент модель восполнения средств компенсационных фондов в СРО в сфере строительства, порождает фундаментальную проблему о дисфункции компенсационно-восстановительного механизма фондов таких СРО. В силу законодательного позитивного предписания на добросовестных участников рынка (компенсационно-обязанную массу), не являющихся ни деликвентами, ни инадемптиями, возложено бремя восполнения средств компенсационных фондов, что формирует особый вид коллективной ответственности без вины. В публично-правовом поле проблема усугубляется тем, что СРО, будучи наделенными государством отдельными публичными функциями, становятся заложниками такой модели и вынуждены защищать средства фондов вразрез с их компенсационно-восстановительной функцией. Выплаты из средств компенсационных фондов должны быть связаны с фактом нарушения СРО своих контрольно-надзорных функций, а не являться только из самого факта возникновения факта деликта или нарушения исполнения договора. Введение дополнительного административного ресурса для СРО в виде нормы, позволяющей СРО оспаривать заключенные конкурентными способами договоры подряда, позволит, как минимум, укрепить компенсационно-восстановительную функцию КФ ОДО и повысить эффективность института саморегулирования в целом.

Список литературы:

- [1] Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 23.03.2026) // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 16
- [2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ

(ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3012.

[3] Федеральный закон от 31.07.2025 N 309-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2025, N 31, ст. 4663.

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 N 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // СПС «Консультант Плюс»

[5] Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 06.12.2024 г. № 09АП-69808/2024 по делу № А40-111717/24 // СПС «Консультант Плюс»

[6] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.02.2025 г. № Ф05-30918/2024 по делу № А40-111717/2024 // СПС «Консультант Плюс»

[7] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.10.2025 N Ф03-3309/2025 по делу N А51-2001/2025 // СПС «Консультант Плюс»

[8] Гражданский кодекс Италии (In Ital.) – Codice Civile: Regio Decreto 16 marzo 1942, n. 262: testo consolidato al 24 Marzo 2026 // Normattiva: il portale della legge vigente. — URL: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:regio.decreto:1942-03-16;262lvig> (дата обращения: 24.03.2026).

[9] Беликов Е.Г. Финансово-правовые аспекты функционирования компенсационного фонда саморегулируемой организации / Е.Г. Беликов, Я.А. Скок // Теория и практика общественного развития. 2023. N 5 (181). С. 100 - 104. DOI: 10.24158/tipor.2023.5.13. [с. 104]

[10] Гуреев В.А., Селионов И.В. Имущественные иммунитеты в исполнительном производстве: науч.-практ. пособие. Москва: Деловой стиль, 2019. 127 с.

[11] Егорова М.А. Концепция совершенствования механизмов саморегулирования: pro et contra: монография. М.: Юстицинформ, 2017. 180 с.

[12] Климович Александр Владимирович Обязательства из деликтов в римском праве // Сибирский юридический вестник. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obyazatelstva-iz-deliktov-v-rimskom-prave> (дата обращения: 16.04.2026).

[13] Лескова Ю. Г. Тенденции развития социальных функций саморегулируемых организаций в сфере строительства: проблемы законодатель-

ного регулирования // Юридический вестник Самарского университета. 2018. №3. С. 47 – 52.

[14] Петров Д.А. Правовой режим компенсационного фонда саморегулируемой организации// Арбитражные споры. - С.-Пб. 2014. - № 3. - С. 122-123.

[15] Разумова Н.М. Саморегулирование строительной деятельности. Общие положения: учеб. пособие. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2019. 71 с.

[16] Смагина Анастасия Юрьевна Основные подходы к пониманию системы юридической ответственности // Крымский научный вестник. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-ponimaniyu-sistemy-yuridicheskoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 08.04.2026).

[17] Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и Образование, 2020 – 1376 с.

References:

[1] Town Planning Code of the Russian Federation of 29.12.2004 N 190-FZ (rev. of 23.03.2026) //” Collection of Legislation of the Russian Federation, “03.01.2005, N 1 (part 1), Art. 16

[2] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated 24.07.2002 N 95-FZ (rev. dated 15.12.2025) (amended and supplemented, entry by virtue of 01.01.2026) //” Collection of Legislation of the Russian Federation, “29.07.2002, No. 30, Art. 3012.

[3] Federal Law No. 31.07.2025 dated 309-FZ (as amended by 28.12.2025) “ On Amendments to the Town Planning Code of the Russian Federation “//” Collection of Legislation of the Russian Federation,” 04.08.2025, No. 31, Art. 4663.

[4] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19.12.2005 N 12-P “In the case of checking the constitutionality of paragraph eight of paragraph 1 of Article 20 of the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” in connection with the complaint of citizen A.G. Mezhentsev “//SPS” Consultant Plus “

[5] Decision of the Ninth Arbitration Court of Appeal of 06.12.2024 No. 09АП-69808/2024 in case No. A40-111717/24//SPS “Consultant Plus”

[6] Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of 14.02.2025 No. F05-30918/2024 in case No. A40-111717/2024//SPS “Consultant Plus”

[7] Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District of 23.10.2025 N F03-3309/2025 in case N A51-2001/2025//SPS “Consultant Plus”

[8] Italian Civil Code (In Ital.) – Codice Civile: Regio Decreto 16 marzo 1942, n. 262: testo consolidato al 24 Marzo 2026 // Normattiva: il portale della legge vigente. - URL: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:regio.decreto:1942-03-16;262!vig> = (Accessed: 24.03.2026).

[9] E.G. Belikov. Financial and legal aspects of the functioning of the compensation fund of a self-regulatory organization/E.G. Belikov, Y.A. Skok//Theory and practice of social development. 2023. N 5 (181). S. 100-104. DOI: 10.24158/tipor.2023.5.13. [p. 104]

[10] Gureev V.A., Selionov I.V. Property immunities in enforcement proceedings: scientific-practical. allowance. Moscow: Business style, 2019. 127 s.

[11] Egorova M.A. The concept of improving self-regulation mechanisms: pro et contra: monograph. M.: Justicinform, 2017. 180 s.

[12] Klimovich Alexander Vladimirovich Obligations from torts in Roman law//Siberian Legal Bulletin. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obyazatelstva-iz-deliktoy-v-rimskom-prave> (дата обращения: 16.04.2026).

[13] Leskova Yu. G. Trends in the development of social functions of self-regulatory organizations in the field of construction: problems of legislative regulation//Legal Bulletin of Samara University. 2018. №3. S. 47-52.

[14] Petrov D.A. Legal regime of the compensation fund of a self-regulatory organization//Arbitration disputes. - S.-Pb. 2014. - № 3. - S. 122-123.

[15] Razumova N.M. Self-regulation of construction activities. General provisions: tutorial. Chelyabinsk: A. Miller Library, 2019. 71 pp.

[16] Smagina Anastasia Yuryevna Basic approaches to understanding the system of legal responsibility//Crimean Scientific Bulletin. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-ponimaniyu-sistemy-yuridicheskoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 08.04.2026).

[17] Explanatory dictionary of the Russian language: Ok. 100,000 words, terms and phraseological expressions/S. I. Ozhegov; Ed. Prof. L. I. Skvortsova. - 28th ed., Revised. - Moscow: Peace and Education, 2020 - 1376 p.

